

Чу И издал растерянное «а-а». И вправду, ехать на разных машинах смотрелось бы отстраненно: если кто-то узнает, получится нехорошо. Подумав об этом, Чу И потянул за ручку двери и сел в салон.

— Спасибо, — сказал Чу И.

— Пустяки, — отозвался Цинь Ихэн.

— Ты всё так хорошо продумал.

Цинь Ихэн с видом, будто это сущая мелочь, ответил:

— Угу.

Машина быстро покинула улицу. Вскоре у Чу И зазвонил телефон — звонила его мама.

До этого Чу И написал маме в WeChat, что приедет вместе с Цинь Ихэном. Чтобы избежать неловкости, он немного переработал резюме, которое ему дал Цинь Ихэн, дополнил его живыми подробностями и отправил маме.

«Его зовут Цинь Ихэн».

«Он занимается вот этим».

«Он учился в том же университете, что и я, на пару курсов старше».

«Мы знакомы не так давно, но он ко мне очень хорошо относится».

Он хвалил его и прямо, и между строк — расписывал и так и эдак.

— Сяо И, — спросила мама на том конце провода, — у твоего спутника есть какие-нибудь ограничения в еде? Я накупила продуктов и только потом подумала: вдруг он что-то не ест?

Чу И вспомнил разговор с Цинь Ихэном за хого и ответил:

— Никаких ограничений, он ест всё.

— Ну и отлично. Когда вы будете?

— Минут через тридцать.

— Хорошо, я как раз закончу готовить.

— Угу.

Завершив вызов, Чу И вдруг спохватился и повернулся к Цинь Ихэну:

— Это... нам надо заехать в торговый центр.

Цинь Ихэн озадаченно спросил:

— Зачем?

Чу И облизнул губы:

— Ты ведь впервые идешь ко мне домой, нужно же купить подарки.

Цинь Ихэн качнул головой:

— Не нужно, я уже всё купил.

— О-о, — удивленно выдохнул Чу И, а затем смущенно пробормотал: — Спасибо большое.

Цинь Ихэн тихо вздохнул и посмотрел на Чу И. Выглядел он слегка недовольным:

— Ты слишком вежлив.

Чу И почесал затылок, не понимая, какую струну в душе этого господина он задел на этот раз.

Машина вскоре остановилась у дома. Чу И вышел, Сяо Чэнь открыл дверь Цинь Ихэну, после чего все подошли к багажнику, и Сяо Чэнь отпер его. Увидев содержимое багажника, Чу И пораженно ахнул.

— Столько всего?

— Всё произошло внезапно, поэтому я просто купил всё, что пришло в голову, — ответил Цинь Ихэн.

Чу И ахнул, втянув в себя холодный воздух.

Сяо Чэнь доставал подарочные пакеты один за другим. Навскидку их набралось штук восемь. Косметика, деликатесы, алкоголь, биологически активные добавки... Набор казался разношерстным — и вправду купил первое, что взбрело в голову.

Цинь Ихэн спросил у Чу И:

— Сяо Чэню будет удобно подняться к тебе?

Чу И задумался. Прежде он с подобным не сталкивался:

— Наверное, да.

Однако Сяо Чэнь возразил:

— Директор Цинь, думаю, мне не стоит.

Кто же идет на первую встречу с тещей в компании личного водителя? К тому же Сяо Чэнь был в строгом костюме: кто знает — поймет, что это водитель, а кто не знает — примет за телохранителя. Негоже пугать маму Чу И.

— Но я могу помочь донести вещи до двери, — предложил Сяо Чэнь.

Цинь Ихэн кивнул, не имея ничего против.

Раз уж Сяо Чэнь не собирался входить в квартиру, Чу И в лифте заговорил с ним:

— Ты поужинал?

— Еще нет, — ответил Сяо Чэнь.

— Тогда обязательно поешь, — проявил заботу Чу И.

Чу И спросил это из простого дружелюбия к человеку рядом, да и потому, что Сяо Чэнь был водителем Цинь Ихэна. Но для Цинь Ихэна эти слова прозвучали совершенно иначе. Он мимолетно нахмурился и задумчиво подумал: с чего бы его мужу вдруг проявлять такую заботу о Сяо Чэне? Разве Сяо Чэнь похож на человека, который не в состоянии сам поесть?

И к тому же... Чу И еще ни разу не поинтересовался, поужинал ли он сам.

Звонок лифта прервал мысли Цинь Ихэна. Он поднял глаза: они приехали на нужный этаж.

Чу И как хозяин хотел пропустить остальных вперед, но у Сяо Чэня была безупречная профессиональная выучка водителя — он твердо намеревался выйти последним. В итоге Цинь Ихэн застыл у дверей лифта, наблюдая, как эти двое внутри то и дело уступают друг другу дорогу, отступая то назад, то вперед.

На душе у Цинь Ихэна стало совсем скверно. К тому же рука Чу И всё еще лежала на плече Сяо Чэня.

— Что вы делаете? — не выдержал Цинь Ихэн.

Двери лифта уже начали смыкаться, и Чу И спешно нажал кнопку открытия. Больше не пререкаясь, он вышел первым.

— Сюда, — Чу И достал ключи и повел их к квартире.

Впрочем, входная дверь оказалась приоткрыта: вероятно, мама специально оставила ее открытой, поджидая их. Чу И распахнул дверь и окликнул вглубь:

— Мам!

Мама Чу быстро вышла в прихожую. Увидев у порога троих человек, она на мгновение растерялась. Ее собственный сын, как обычно, был в повседневной одежде — тут ничего нового. Но двое других были в строгих костюмах. Один чуть ниже Чу И, выглядел весьма дружелюбно и держал в руках кучу пакетов. Другой был на полголовы выше Чу И — очень видный, серьезный и безупречно красивый.

Мама Чу не решилась делать поспешных выводов и лишь доброжелательно произнесла:

— Пришли? — Посмотрев на пакеты в руках Сяо Чэня, она добавила: — Зачем же столько всего накупили?

Сяо Чэнь улыбнулся маме Чу:

— Здравствуйте, тетушка! Всё это купил директор Цинь.

Мама Чу понятливо ахнула и тут же отступила, освобождая проход:

— Проходите, проходите!

Чу И забрал у Сяо Чэня все пакеты и поставил у стены.

Сяо Чэнь сказал:

— Тогда я не буду вам мешать.

Мама Чу с удивлением воскликнула:

— Ой, куда же ты? Оставайся поужинать!

Сяо Чэнь улыбнулся:

— Спасибо, тетушка, но у меня еще есть дела.

Мама Чу кивнула:

— Ну тогда заходи в следующий раз!

Сяо Чэнь откликнулся и ушел.

Чу И переобулся, прошёл внутрь и остался ждать. Лишь когда Цинь Ихэн занёс ногу через порог, Чу И внезапно вспомнил про его мизофобию. Но в доме так сразу не нашлось бы пары новых домашних тапочек. Мама улыбалась и ждала рядом.

Чу И немного приблизился к ней и тихо прошептал:

— Мам, налей, пожалуйста, воды.

Мама качнула головой:

— Воды? Я заварила чай.

Чу И просто хотел отослать маму:

— Чай тоже подойдет. Налила уже?

— Еще нет, — мама похлопала Чу И по плечу. — Сейчас принесу вам чаю.

Чу И с облегчением вздохнул:

— Хорошо.

Простояв так долго, Цинь Ихэн всё еще не зашел в квартиру. Как и следовало ожидать, его смущали тапочки у порога. Чу И снял тапочки со своих ног и поставил их перед ним.

Подойдя поближе, Чу И тихо произнёс:

— Это мои личные тапочки, их никто больше не надевал. — Подумав, он добавил: — Если тебе всё равно неудобно, я сбегаю вниз и куплю новые, супермаркет совсем рядом.

Цинь Ихэн качнул головой и с видом глубокого компромисса обулся в тапочки Чу И:

— Не нужно.

Поскольку время было рассчитано идеально, вскоре после их прихода ужин был готов. Мама Чу разложила приборы и позвала двоих из гостиной к столу. Чу И тоже позвал Цинь Ихэна.

Честно говоря, Чу И было немного не по себе. Во-первых, их собственные отношения с Цинь Ихэном всё еще оставались невнятными — ни шага вперед, ни шага назад. А теперь к этому

добавилось присутствие мамы. Хотя мама с самого начала держалась радостно и гостеприимно, Чу И, казалось, замечал затаенную грусть на дне ее глаз. Он не знал, обусловлено ли это тем, что он не рассказал ей о свадьбе заранее, или просто фактом его женитьбы.

Все молча ужинали. Из-за появления постороннего человека разговор не клеился, и троица почти не обменивалась фразами. Чу И думал, что эта тишина продлится до конца вечера, но мама всё-таки заговорила:

— Когда вы расписались?

Чу И был к этому готов, поэтому тут же достал из кармана свидетельство о браке.

Мама открыла его, взглянула и сказала:

— Прошло уже столько дней... — Затем она спросила: — А когда вы познакомились? Почему мама раньше никогда от тебя о нем не слышала?

Чу И нервно сглотнул.

В этот момент сидевший рядом Цинь Ихэн внезапно заговорил.

— Тетушка, — Цинь Ихэн отложил палочки для еды с абсолютно серьезным выражением лица, — хотя мы с Чу И знакомы не так давно, мы оба почувствовали, что подходим друг другу. Мне очень комфортно с ним, мне нравится проводить с ним время, поэтому я и предложил пожениться.

Чу И онемел от недоумения.

Господин Цинь, вы чего? Списываете готовые ответы?

Эта речь Цинь Ихэна повергла в шок как Чу И, так и маму Чу. Разумеется, их шок был совершенно разного свойства.

Чу И подсознательно показалось, что Цинь Ихэн подшучивает над ним. Зачем было слово в слово повторять то, что он написал... Когда он сам писал эти слова в сообщении, то ничего такого не чувствовал, но слышать их от Цинь Ихэна было... невероятно неловко.

Однако мама Цинь, кажется, осталась весьма довольна речью Цинь Ихэна. С видом человека, наслаждающегося трогательной любовной сценой собственного сына, она опустила взгляд на Чу И и загадочно улыбнулась.

<http://bllate.org/book/18385/1767755>